

УДК 316.344.276

DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-463-473

ДИСКРИМИНАЦИЯ ИНВАЛИДОВ НА РЫНКЕ ТРУДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ*

Нацун Лейла Натиговна

Вологодский научный центр Российской академии наук

Инвалиды в российском обществе остаются одной из наиболее уязвимых категорий населения. Негативные стереотипы об инвалидах и несовершенство механизмов поддержки ведут к их социальной эксклюзии, проявляющейся в том числе в дискриминации на рынке труда. Отношение к инвалидам определяется социокультурными особенностями общества и зависит от того, какой образ группы сложился в восприятии окружающих. Цель данной работы — обосновать необходимость устранения дискриминации инвалидов на рынке труда для преодоления их социальной эксклюзии. Информационную базу исследования составили данные государственной службы статистики, исследования российских авторов, результаты социологического опроса населения Северо-Западного федерального округа, социологических опросов инвалидов, проживающих в Вологодской области, проведенных в период с 2013 по 2017 г. На данных социологических опросов населения регионов Северо-Западного федерального округа продемонстрировано, что в представлениях окружающих инвалиды остаются зависимой и пассивной социальной группой, требующей поддержки со стороны государства. Большинство опрошенных (51 %) считают инвалидность непреодолимым барьером при трудоустройстве, а 63 % отметили, что даже наличие образования и профессиональной квалификации не даёт инвалидам преимуществ на рынке труда. Показано, что инвалиды третьей группы, в основном, не нуждаются в создании специальных условий труда. Поэтому преодоление негативного отношения к ним со стороны работодателей и успешное трудоустройство может дать быстрый экономический эффект. В перспективе планируется более подробно проанализировать эффективность имеющихся механизмов преодоления барьеров трудоустройства инвалидов и предложить пути их совершенствования. Результаты исследования могут представлять интерес для работников сферы социального управления, а также для исследователей, занимающихся проблемами качества жизни и социального участия инвалидов.

Ключевые слова: социальная инклюзия, инвалиды, отношение населения к инвалидам, положение инвалидов на рынке труда, дискриминация, социальная уязвимость.

DISCRIMINATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES IN THE LABOR MARKET AS A SOURCE OF SOCIAL VULNERABILITY

Leila N. Natsun

Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences

People with disabilities in Russian society remain one of the most vulnerable categories of the population. Negative stereotypes about persons with disabilities and inadequate support mechanisms promote their social exclusion and discrimination. The attitude to the disabled is determined by the socio-cultural characteristics of regional communities, and depends on the image of this group in the perception of others. The purpose of this work is to analyze the reasons for exclusion of the disabled and discrimination against them in the regional labor market. The information base of the study includes the data of the state statistics service, researches of Russian scientists, the results of a sociological survey among the population of the North-Western Federal District, sociological surveys of disabled people living in the Vologda region carried out in the period from 2013 to 2017. The surveys of

* Статья подготовлена в рамках выполнения работ по проекту РНФ № 16-18-00078 «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества».

the Northwestern Federal District population demonstrate that in social perception disabled people remain dependent and passive social group which require support from the state. The majority of respondents (51%) consider disability an insurmountable barrier for employment, and 63 % noted that even the availability of education and professional qualifications does not give disabled people advantages in the labor market. It is shown that disabled persons of the third group, basically, do not need special working conditions to be created for them. Therefore, overcoming the negative attitude of employers and successful employment may turn to the quick positive economic effect. Further research will be focused on the detailed analysis of mechanisms which help disabled people to overcome employment barriers, efficiency of these mechanisms and ways to improve them. The results of the current research may be useful for social management specialists and for researchers focused on issues of life quality and social participation of persons with disabilities.

Keywords: social inclusion, people with disabilities, attitude of the population towards people with disabilities, position of persons with disabilities in the labor market, discrimination and social vulnerability.

Введение

Инвалидизация населения как социально-экономическая проблема рассматривается современными исследователями в контексте поиска путей снижения экономических потерь общества, связанных со слабой включённостью инвалидов в трудовую деятельность и высокими затратами на их медицинское обслуживание [Пушкарёв О.В., 2008]. Это оправдано с той точки зрения, что экономические расчёты — наиболее наглядное и доказательное средство объяснения воздействия рассматриваемого процесса на социальное развитие. В то же время в работах социологов основной акцент делается на том ущербе, который причиняют общество и государство самим инвалидам, создавая препятствия для их равного участия в трудовой, социокультурной и других сферах жизни [Доми-нелли Л., 2004]. Суждение, которое при этом разделяют большинство исследователей, состоит в том, что и общество, и инвалиды получают выгоду от интеграции. Очевидно, что участие инвалидов, к примеру, в трудовой деятельности, может приносить пользу государству в виде подоходного налога, взносов в пенсионный фонд и фонды обязательного медицинского и социального страхования. Работающий инвалид может получать большую выгоду от трудовой деятельности, а не от социальных выплат [Зязин В.Н., 2009, с. 60].

Методологический подход к объяснению социальной уязвимости определённых категорий граждан через категорию располагаемого дохода представляется нам ограниченным. Помимо экономического критерия социальной уязвимости мы рассматриваем также и социальное участие группы, её отношения с социумом. В этом контексте понятие социальной уязвимости оказывается тесно связанным с категориями «социальная эксклюзия» и «дискриминация». Отнесение инвалидов к числу социально уязвимых категорий населения обусловлено тем, что они обладают основными

признаками социальной уязвимости: «ограничены в доступе к материальным и нематериальным ресурсам», «подвержены риску социальной эксклюзии» [Шабунова А.А. и др., 2016, с. 39].

В основе дискриминации как социального явления лежит психологическая неготовность людей воспринимать инвалидов, как равных себе. Разделение на «мы» и «они» проявляется во время социологических обследований в форме низкой оценки готовности общества к интеграции, психологического дискомфорта, испытываемого при общении с инвалидами, а также в исключении инвалидов из состава своего социального окружения. Негативные эмоции и ощущения, ассоциирующиеся у людей с инвалидами, преобразуются в стереотипные образы этой категории [Бразевич С.С., 2013].

Для инвалидов последствиями дискриминации на рынке труда является неудовлетворительное материальное положение, исключение из социальных отношений и закрепление зависимости от государственного социального обеспечения. Под дискриминацией мы понимаем ущемление законных прав и интересов граждан. Дискриминация рассматривается нами как одно из проявлений социальной эксклюзии, которая, в свою очередь, понимается как ограничение в доступе к ресурсам и социальным институтам.

Данная работа нацелена на обоснование необходимости устранения дискриминации инвалидов на рынке труда для преодоления их социальной эксклюзии. Выбор территории для проведения анализа продиктован тем, что население Вологодской области характеризуется сходными со среднероссийскими показателями половозрастной структуры, распределения численности лиц по причинам первичного выхода на инвалидность, доли инвалидов в составе населения. В задачи исследования входит общая характеристика материального положения инвалидов, анализ степени и характера участия инвалидов в трудовой деятель-

ности, рассмотрение факторов, препятствующих трудоустройству инвалидов, формулирование рекомендаций, направленных на преодоление выявленных барьеров.

Материалы и методы

Для решения исследовательских задач, связанных с оценкой материального положения инвалидов, их участия в трудовой деятельности, был проведен анализ данных государственной статистики. Поиск причин низкой занятости инвалидов осуществлялся с учетом того, что в мировой практике принято выделять средовые и отношенческие барьеры социального участия (инклюзии) инвалидов. При этом средовые барьеры в контексте настоящей работы рассматривались в качестве объективных факторов, препятствующих трудоустройству инвалидов; их действие было проанализировано с использованием доступных статистических данных. Анализ влияния отношенческих барьеров требует применения специальных социологических методов. В рамках данной работы информационной базой для выявления барьеров социального участия инвалидов стали результаты **социологических опросов**, проведенных в Вологодской области¹. В них принимали участие граждане, которые имели статус «инвалид». Выборка опроса в 2016 г. квотирована по типу ограничений здоровья, общее число опрошенных — 132 чел., из которых по 42 человека проживали в крупных городах Вологде и Череповце; 48 — в малых районных городах: 25 — в Великом Устюге, 23 — в Соколе. Учитывая, что на 2016 г. общая численность проживающих на территории региона инвалидов составляла 116 000 чел., охват исследования составил 0,1 % генеральной совокупности. Для анализа представлений общества об инвалидах, их положении, проблеме дискриминации в процессе трудоустройства были привлечены данные массового социологического опроса населения нескольких регионов Северо-Западного федерального округа: Республики Карелия, Вологодской, Калининградской, Мурманской, Новгородской областей. Метод проведе-

ния опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Выборка репрезентативная, квотная. В 2017 г. в опросе приняли участие 3108 чел., из которых 1500 чел. проживают на территории Вологодской области, по 400 чел. — в Калининградской области и Республике Карелия, 401 чел. — в Мурманской области, 407 чел. — в Новгородской области.

В ходе работы мы столкнулись с проблемой ограниченности применения отдельных результатов исследования, которая обусловлена неоднородностью инвалидов как категории населения. Поэтому нами обосновано выделение среди инвалидов двух подкатегорий: лиц, испытывающих воздействие отношенческих и средовых барьеров на рынке труда, и лиц, не испытывающих воздействия средовых барьеров, но испытывающих негативное отношение работодателей. Предлагаемое разделение позволяет дифференцировать меры содействия трудоустройству инвалидов, сформулировать более адресные рекомендации по преодолению барьеров инклюзии.

Общая характеристика группы

Абсолютная численность инвалидов в целом по Российской Федерации, согласно данным Росстата на 2017 г., составила 12,3 млн. чел. Представленность инвалидов в общей численности населения — 8 %. Одним из факторов, определяющих формы социального участия людей, в том числе их экономическую активность, служит возраст. Поскольку в старших возрастных группах наблюдается более интенсивный первичный выход на инвалидность, среди инвалидов по численности преобладают лица от 50 лет и старше (67 % среди инвалидов в возрасте от 15 до 72 лет). Молодые инвалиды 15–29 лет составляют 9 % общей численности категории, лица в возрасте от 30 до 49 лет — 24 %. Региональные различия в уровне инвалидизации населения можно связать с дифференциацией темпов демографического старения населения [Русановский В.А. и др., 2014]. Среди работающих инвалидов в 2016 г. молодые составляли 9 %, среди безработных — 14 %. Пожилые люди 50 лет и старше составляли основную массу инвалидов, не участвующих в экономической жизни (76 % в 2016 г.).

Категория «инвалиды» неоднородна, что вызывает необходимость её разделения на подкатегории по степени воздействия на них отношенческих и средовых барьеров на рынке труда. К первой подкатегории мы можем отнести тех людей, которые не подвергаются действию средовых ба-

¹ Исследования проведены ФГБУН ВолНЦ РАН (ранее ФГБУН ИСЭРТ РАН) в рамках выполнения работ по договорам с АУ ВО «Агентство мониторинга и социологических исследований». В 2013–2016 гг. проведены социологические опросы среди инвалидов Вологодской области 18 лет и старше. Метод опроса – анкетирование по месту нахождения респондентов. Выборка целевая, квотная. Ошибка выборки не более 5 %.

рьеров, связанных с потребностью в специальных условиях труда. В частности, в неё входят многие люди с третьей группой инвалидности, не нуждающиеся в создании оборудованных рабочих мест. Применительно к этой подкатегории отношенческие барьеры на рынке труда будут исходить преимущественно от работодателей, не готовых принимать в коллектив сотрудников с инвалидностью из-за дополнительных этических и юридических обязательств. Ко второй подкатегории будем относить лиц, подвергающихся действию и средовых, и отношенческих барьеров инклюзии. Это те, кто имеют заметные для окружающих проявления инвалидности, например, инвалиды по зрению, по слуху, использующие для передвижения кресло-коляску, имеющие психические заболевания, лица, испытывающие трудности с самообслуживанием. Средовые барьеры на рынке труда для данной подкатегории будут включать недоступность среды в населённом пункте и на предприятии, потребность в создании специально оборудованного рабочего места, несоответствие предлагаемых вакансий уровню квалификации. Отношенческие барьеры будут проявляться уже не только со стороны потенциальных работодателей, но и со стороны сотрудников предприятий, населения.

Согласно данным Росстата среди причин первичной инвалидности наибольшую распространённость в 2016 г. имели: «нарушение функций системы крови и иммунной системы» — 31 % (206 703 случаев), «нарушение нейромышечных, скелетных и связанных с движением функций», кроме случаев, вызывающих необходимость использования при передвижении кресла-коляски — 22 % (144 087 случаев), «нарушение функций сердечно-сосудистой системы» — 18 % (118 466 случаев). Следовательно, можно предположить, что значительная часть инвалидов реже сталкивается с проблемой дискриминации и негативным отношением окружающих по сравнению с инвалидами, имеющими заметные для других людей нарушения здоровья.

Материальное положение инвалидов в регионах

Уровень дохода служит одним из основных критериев для определения степени благополучия социального положения человека. Как следует из данных обследования бюджетов домашних хозяйств, проводимого Росстатом [Выборочное наблюдение..., 2017], большая часть дохода инвалидов формируется за счёт переданных им социальных

трансфертов (87 %), причём 69 % составляет пенсия, 18 % — социальные пособия и выплаты. Доля дохода от трудовой деятельности — 11 %. Для сравнения в домохозяйствах, состоящих из пенсионеров, наблюдается иное распределение: пенсия составляет 52 %, социальные пособия — 6 %, доход от трудовой деятельности — 40 %. В 2016 г. в денежном выражении средняя величина дохода от трудовой деятельности в расчёте на члена домохозяйства составляла 2506 руб. в первом случае и 11 324 руб. — во втором. Средняя по России величина располагаемого денежного дохода в расчёте на члена домохозяйства, состоящего только из инвалидов, составляла в 2016 г. 23 021 руб., что ниже, чем аналогичный показатель для домохозяйств пенсионеров (26 505 руб.).

В 2017 г. для 10,3 млн. неработающих инвалидов (83 % общей численности категории) материальное благополучие определялось величиной государственной пенсии по инвалидности, номинальный размер которых в период 2011–2017 гг. увеличивался. После пересчёта величины пенсий по инвалидности в базовые цены 2011 г. (поправка на величину индекса потребительских цен — ИПЦ) установлено, что их размер возрастал до 2014 г., а затем снижался, почти достигнув в 2017 г. уровня шестилетней давности (рис. 1). В тот же период динамика соотношения величины пенсий по инвалидности и величины прожиточного минимума пенсионеров, приведённых к ценам 2011 г., была неравномерна. Наилучшее значение зафиксировано в 2012 г., наихудшее — в 2015 г. Следует отметить, что для обеспечения сопоставимости данных с таковыми предшествующих лет исследования в расчётах нами использовалась величина пенсий по инвалидности за 2017 г. без учёта однократной выплаты в 5000 руб. То, что размер пенсионных выплат инвалидам за весь рассматриваемый период не превышал величины двух прожиточных минимумов, свидетельствует о кризисном состоянии пенсионной системы страны и её неготовности обеспечить достойный уровень жизни людям с инвалидностью, а также об иждивенческом характере и сложности материального положения представителей группы.

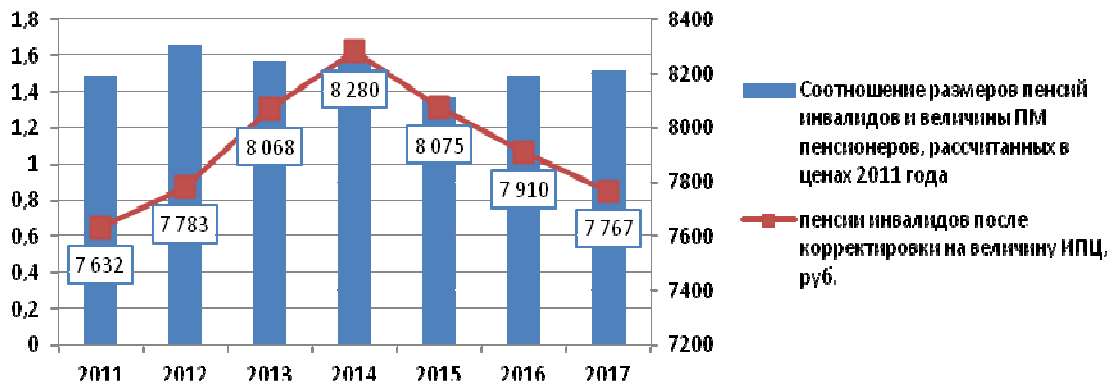

Рис. 1. Пенсии по инвалидности (в рублях), скорректированные на величину индекса потребительских цен, по отношению к скорректированной на величину индекса потребительских цен величине прожиточного минимума (ПМ) пенсионеров (раз)

Обозначения: размеры пенсий инвалидов отмечены по правой оси.

Примечание: размер пенсии по инвалидности за 2017 г. приводится без единовременной денежной выплаты, назначенной в соответствии с Федеральным законом от 22 ноября 2016 г. № 385-ФЗ (5 тыс. рублей).

Источник: Средний размер назначенных пенсий инвалидов: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/3-1.doc. Индекс потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991–2017 гг.: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/I_ipc.xlsx. Величина прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам населения: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_41kv.doc.

Данные социологического опроса инвалидов Вологодской области, проведенного в 2016 г., подтверждают полученные выводы. В регионе значительная доля инвалидов испытывала сложности в покупке необходимых товаров (18 %), одежды (39 %) и предметов длительного пользования (33 %). Среди опрошенных, не имевших дополнительного источника дохода в виде работы, насчитывался 21 % людей, которым денег хватало только на продукты питания. Для сравнения: среди тех, кто и работал, и получал пенсию, только 14 % находились в подобном положении.

Наиболее очевидная мера для улучшения материального положения инвалидов — повышение пенсий и пособий по инвалидности. В то же время она не может оставаться единственным реальным инструментом обеспечения материального благополучия группы. Учитывая, что на 2017 г. 36 % (4394 тыс. чел.) российских инвалидов составляли граждане с третьей группой инвалидности, сохранившие трудоспособность, следует обратить внимание на содействие их трудоустройству как на одно из перспективных направлений социальной политики в интересах данной категории населения.

Положение инвалидов на рынке труда

Ограниченность источников поступления доходов делает инвалидов зависимыми от качества проводимой социальной политики, закрепляя их уязвимое положение в обществе. Повышение конкурентоспособности инвалидов на рынке труда может способствовать улучшению их материального положения. Сейчас уровень занятости инвалидов в России заметно ниже, чем в развитых странах. Если в 2016 г. в Германии работал 51 % инвалидов, то в России — только 17 % [Нацун Л.Н., 2017].

В настоящее время среди работающих инвалидов в России преобладают лица со второй и третьей группами инвалидности. В период с 2011 по 2017 г. наблюдался незначительный рост численности работающих инвалидов третьей группы (на 2 %) и заметное снижение численности работающих инвалидов второй (на 21 %) и первой групп (на 25 %, рис. 2). Поскольку инвалиды третьей группы сохраняют наибольшую готовность к трудовой деятельности, разрабатывая инструменты содействия трудоустройству инвалидов, необходимо ориентироваться именно на их потребности в первую очередь.

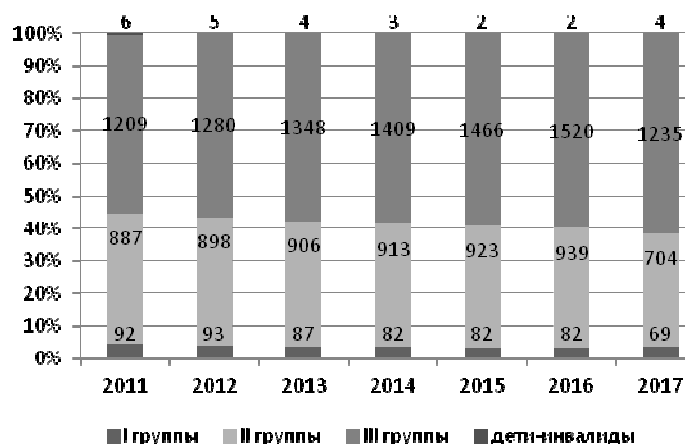

Рис. 2. Распределение работающих инвалидов по группам инвалидности, тыс. чел.

Источник: Сведения о работающих инвалидах, состоящих на учете в системе пенсионного фонда Российской Федерации / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/invalid/4-1.doc.

Как правило, инвалидность третьей группы предполагает сохранение той или иной степени трудоспособности. Согласно данным Росстата среди инвалидов, проживающих в СЗФО, которым были выданы трудовые рекомендации, только 93 чел. с третьей группой инвалидности нуждались в создании специальных условий труда, 26 819 чел. могли работать в обычных условиях. В целом по России среди инвалидов третьей группы в специальных условиях труда нуждались 973 чел., в обычных условиях могли работать 312 033 чел.

Барьеры социального участия инвалидов

Препятствия, с которыми сталкиваются инвалиды при трудоустройстве, могут быть обусловлены действием объективных или субъективных факторов. В число объективных факторов входят экономические мотивы поведения работодателей, несовершенство действующих механизмов содействия трудоустройству инвалидов, отсутствие доступной среды. К субъективным факторам эксклюзии инвалидов на рынке труда принадлежит негативное отношение со стороны окружающих.

1.1. Объективные факторы, препятствующие трудоустройству инвалидов

Улучшение положения инвалидов в региональном сообществе напрямую зависит от величины их располагаемого дохода. Низкий уровень государственного материального обеспечения приводит к исключению инвалидов из числа платежеспособных потребителей, определяет их низкий уровень жизни. Преодоление сложившейся

ситуации в отношении нетрудоспособных инвалидов лежит в плоскости пересмотра проводимой социальной политики, а именно: в увеличении размера пенсий по инвалидности, а также увеличении объёма финансирования реабилитационных и лечебных мероприятий. В отношении инвалидов, сохранивших трудоспособность, приоритетом должна стать работа, направленная на включение их в трудовую деятельность.

Согласно данным Росстата ситуация на российском рынке труда складывается таким образом, что лишь незначительная часть инвалидов (16%), желающих получить новую профессию, действительно имеют реальную возможность это сделать, тогда как 41% из них в качестве основной причины, препятствующей получению новой профессии, указали недостаток денежных средств, а ещё 26% — нехватку времени. Следовательно, наиболее активная часть изучаемой категории населения попадает в неблагоприятную ситуацию: низкий уровень доходов не позволяет оплачивать получение новой профессии; невостребованность на рынке труда имеющейся специальности вынуждает либо не участвовать в трудовой деятельности, либо занимать рабочие места с минимальной оплатой труда, не требующие наличия квалификации.

В 2016 г. искали работу 142 929 инвалидов, из них трудоустроились — 55 758 чел. (39%). Причём согласно данным выборочного обследования рабочей силы только 32% инвалидов, искавших работу в 2016 г., обращались в государственную службу занятости населения. Среди причин необ-

ращения респонденты чаще всего указывали, что центр занятости ничем не может им помочь (40 %). Это указывает на необходимость расширения взаимодействия государственных учреждений с региональными и местными работодателями, готовыми создавать специальные рабочие места.

В настоящее время основными работодателями для инвалидов, нуждающихся в оборудованных рабочих местах, остаются созданные ещё в советскую эпоху специализированные производства. Однако в условиях рыночной экономики преимущества подобной формы содействия трудоустройству инвалидов не всегда могут перевесить её недостатки [Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р., 2010]. Приоритет согласно концепции независимой жизни инвалидов должен отдаваться формированию благоприятных для них условий труда на обычных предприятиях. Примерами реализации такой политики могут служить формы поддерживаемого трудоустройства в развитых странах мира [Нацун Л.Н., 2017]. Они не только позволяют улучшить материальное положение инвалидов, но и способствуют формированию более позитивного отношения к этой группе со стороны работодателей и населения в целом. В то же время российские предприятия не готовы нести дополнительные экономические издержки, связанные с созданием специально оборудованных рабочих мест инвалидам. Поэтому поддержка специализированных предприятий в ближайшие годы будет оставаться востребованной мерой содействия занятости инвалидов, нуждающихся в специальных условиях труда.

Препятствием для включения инвалидов в трудовую деятельность служит и несформированность доступной среды как на предприятиях, так и в целом в населённых пунктах. Несмотря на то что в регионах Российской Федерации уже на протяжении ряда лет реализуются программы, направленные на формирование доступной среды, сами инвалиды всё ещё отмечают полную или частичную недоступность для них объектов и услуг в некоторых сферах жизни.

В Вологодской области заметные улучшения в доступности объектов и услуг затронули сферы социальной защиты, информации и связи: в 2016 г. их доступность положительно оценили 64 и 74 % опрошенных инвалидов соответственно. Недоступными называют респонденты объекты жилого фонда (45 % опрошенных в 2016 г.), объекты и услуги транспорта (48 %), от которых в значительной мере зависит возможность добраться до других социально значимых объектов, а

также до своего рабочего места. В других регионах крайне сложной остаётся ситуация с обеспечением доступности для инвалидов объектов жилого фонда [Ламов И.Ф., 2009]. Особую важность результаты формирования доступной среды имеют именно в контексте развития общества равных возможностей. Доступная среда служит физическим «мостиком», связывающим две социальные реальности, пока существующие по отдельности: «мир» людей с ограниченными возможностями здоровья и «мир» здоровых людей [Богатырева В.В., 2017].

1.2. *Отношенческие барьеры социальной инклюзии инвалидов. Дискриминация инвалидов на рынке труда*

Опрос населения Вологодской области об отношении к проблемам инвалидов, проведённый в 2016 г., выявил, что психологический дискомфорт при общении с инвалидами испытывали 27 % респондентов, об отсутствии такового заявили 63 %. Реакция психологического дистанцирования при взаимодействии с инвалидами срабатывает только у одной трети населения региона. Это указывает на наличие психологической основы для социальной интеграции. Однако отсутствие дискомфорта при общении само по себе ещё не означает присутствия толерантного и доброжелательного отношения к инвалидам. Необходимы целенаправленные управленческие решения по формированию у населения этики и навыков повседневного общения с инвалидами.

По данным опроса инвалидов, проводившегося в Вологодской области в 2016 г., 62 % респондентов отметили неготовность общества к интеграции. Эти оценки сильно варьируют в зависимости от вида ограничения здоровья, который присутствует у респондентов. Хуже всего готовность общества к интеграции оценили люди, требующие помощи при передвижении. Среди них только 3 % дали положительную оценку готовности общества к интеграции, 81 % высказались отрицательно. Наиболее представлены положительные оценки готовности общества к интеграции (ответы «полностью готово» и «скорее готово») среди инвалидов по зрению и инвалидов по слуху — 26 и 18 % соответственно. Причем только среди инвалидов по слуху нашлись 6 % респондентов, которые полагают, что общество «полностью готово» к интеграции.

Среди инвалидов, принимавших участие в опросе, 46 % отметили, что для них отсутствует возможность свободного общения с окружающими людьми. Доля инвалидов, положительно оценива-

ющих возможность общения с окружающими, различается по категориям, выделенным на основании преобладающего типа ограничения жизнедеятельности. Больше всего таких респондентов среди инвалидов по зрению — 48 %, меньше всего — среди инвалидов, требующих постоянного постороннего ухода — 32 %. Можно предположить, что, оценивая готовность общества к интеграции, инвалиды обращают внимание на качество социальных контактов. Если окружающие люди воспринимают их предвзято и проявляют недоброжелательность, скорее всего и взаимодействие будет носить характер конфликта. Такое общение не способствует, а препятствует интеграции.

Опираясь на данные того же соцопроса, можно утверждать, что значительная доля инвалидов Вологодской области в 2016 г. попадали в ситуации, когда чувствовали негативное отношение к себе со стороны окружающих. Чаще всего подобное происходило во время обращения в медицинские учреждения (отметили 32 % респондентов), передвижения по улицам города (19 %), поездок в общественном транспорте (12 %). Можно выделить «ситуации риска» — обстоятельства социального взаимодействия, когда вероятность столкнуться с негативным отношением со стороны окружающих для инвалидов наибольшая. Максимальному риску столкнуться с негативным отношением окружающих инвалиды всех категорий подвергаются при обращении в медицинские учреждения, а также при передвижении по улицам города. Помимо этого, инвалиды по зрению сталкиваются с негативным отношением во время посещения магазинов, торговых центров и поездок в общественном транспорте.

Для предотвращения таких ситуаций необходима систематическая работа профильных ведомств по обучению сотрудников, непосредственно взаимодействующих с людьми, этике общения с инвалидами, повышению их профессионализма. В учреждениях здравоохранения возможно внедрение системы премирования, учитывающей сложность и большой объём работы врачей с пациентами, имеющими инвалидность. Специальные рекомендации были бы полезны водителям и кондукторам общественного транспорта, в обязанности которых входит содействие посадке и высадке пассажиров, имеющих ограничения в возможностях самостоятельного передвижения или ориентирования. Проблемами городской дорожной сети и пешеходных зон являются неровное покрытие и отсутствие специальной разметки для людей с инвалидностью по зрению.

Слишком короткие временные интервалы, заданные на светофорах, регулирующих пешеходные переходы на городских улицах, создают сложности при пересечении проезжей части для людей, использующих инвалидные коляски, особенно если пешеходный переход не оборудован пологим спуском. Задержка транспортного потока в таких ситуациях часто вызывает у водителей раздражение, что не способствует формированию доброжелательного отношения к инвалидам.

В глазах населения инвалиды являются одной из наименее защищённых групп на региональном рынке труда. Таковой их считают 83 % участников опроса населения СЗФО. О негативном отношении к инвалидам работодателей заявили 50 % опрошенных, 51 % полагают, что инвалидность является непреодолимым препятствием для трудоустройства, 63 % отметили, что даже наличие образования и профессиональной квалификации не даёт инвалидам преимуществ при трудоустройстве. О том, что работодатели платят инвалидам меньшую зарплату по сравнению с обычными работниками за выполнение работ одинаковой сложности, заявили 43 % респондентов.

В работах российских авторов [Шумова Ю.В., 2014; Чуксина В.В., Комиссаров Н.Н., 2015] показано, что инвалиды подвергаются дискриминации на рынке труда, в том числе вследствие действий органов медико-социальной экспертизы. Дискриминация приводит к тому, что мотивация к труду среди инвалидов снижается. Это крайне негативная ситуация не только с точки зрения упущенных экономических выгод, но и в свете имеющихся данных о тесной взаимосвязи трудовой реабилитации, психологического благополучия и качества жизни людей с инвалидностью [Фадин Н.И., 2016].

Таким образом, для преодоления социальной эксклюзии инвалидов, вызванной существованием дискриминационных практик и несовершенством общественных институтов, необходимо принять ряд мер в сферах социальной работы с инвалидами, создания адаптированных рабочих мест, поддержки общественных организаций, предприятий, занимающихся решением проблем в области социальной инклюзии инвалидов. Должно быть продолжено совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия для решения задач по обеспечению социального участия инвалидов.

Выводы

Социальная инклюзия инвалидов в социум является важной задачей социального государства. В связи с тем что уровень благосостояния обуславливает уровень доступа к благам и услугам, его роль в обеспечении интеграции сложно переоценить. Материальное положение инвалидов практически полностью детерминировано условиями социальных гарантий, что определяет их низкий уровень жизни. При этом лица с ограниченными возможностями здоровья обладают трудовым потенциалом. В случае создания условий для его реализации «бонусы» получают и представители группы, и экономика страны: с одной стороны, вырастет уровень жизни, с другой — снизится бремя на бюджет, в том числе за счёт налоговых отчислений.

Проведённое исследование позволило сделать ряд выводов и обобщений:

1) установлено, что неготовность общества к интеграции проявляется в форме отношенческих и средовых барьеров для участия инвалидов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе трудовой; на российском рынке труда существуют препятствия для равного участия инвалидов в трудовой деятельности;

2) в повседневной жизни инвалидов можно выделить следующие основные «ситуации риска» — обстоятельства, в которых для них вероятность столкнуться с негативным отношением со стороны окружающих максимальна: обращения в медицинские учреждения, передвижение по улицам города;

3) на рынке труда дискриминирующими факторами служат: недостаточная гибкость форм трудоустройства, неприспособленность рабочих мест и неумение коллективов предприятий взаимодействовать с коллегой-инвалидом.

Показано, что лица с ограниченными возможностями здоровья обладают нереализуемым трудовым потенциалом, что актуализирует создание условий для их трудоустройства как одного из путей преодоления социальной эксклюзии:

1) трудоустройство инвалидов третьей группы, не нуждающихся в специально оборудованных рабочих местах, может принести наибольший экономический эффект за счёт высокой экономической активности этой группы, но только при условии устранения отношенческих барьеров со стороны работодателей и коллективов предприятий;

2) в качестве меры содействия трудоустройству инвалидов, нуждающихся в оборудованных рабочих местах, следует осуществлять поддержку специализированных предприятий, где коллекти-

вы формируются преимущественно из людей с инвалидностью.

Создание общества равных возможностей в значительной мере зависит от эффективности работы по устранению дискриминации инвалидов во всех сферах жизни. Просветительская работа с населением, работодателями благоприятно отразится на отношении к инвалидам со стороны окружающих. Трудоустройство может дать инвалидам дополнительный источник дохода и помочь социальной интеграции через изменение стереотипного представления об их незначительном вкладе в производство экономических благ. В свете снижения численности населения трудоспособного возраста особое внимание следует обратить на создание рабочих мест для инвалидов третьей группы. Это наиболее экономически активная часть исследуемой категории населения. Большинство из них не нуждаются в специальных условиях труда, поэтому издержки работодателей будут минимальны, а положительный экономический эффект будет достигнут быстрее.

Список литературы

Богатырева В.В. Организация доступной среды жизнедеятельности инвалидов в России и за рубежом // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 1(30). С. 10–13.

Бразевич С.С., Сидорова А.Ю. Инвалидность: проблемы преодоления стигматизации и становления толерантного сознания // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8192> (дата обращения: 20.02.2018).

Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах / Росстат. 2017. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html (дата обращения: 20.02.2018).

Доминелли Л. Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 1. С. 29–52.

Зязин В.Н. Система потребительских бюджетов и трудоустройство инвалидов // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 7(137). С. 55–60.

Ламов И.Ф., Варфоломеев А.Ю., Попов А.Н. Модернизация крупнопанельных жилых зданий на севере с учетом потребностей маломобильных групп населения // Экономика и управление. 2009. № 10. С. 47–51.

Наун Л.Н. «Поддерживаемое трудоустройство» инвалидов: обзор мирового опыта // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2017. Т. 16, № 4. С. 663–680.

Пушкарев О.В. Статистический анализ зависимостей заболеваемости и инвалидности от ресурсов

здравоохранения и социальных ресурсов // Общественное здоровье и здравоохранение. 2008. № 4. С. 60–66.

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 50–58.

Русановский В.А., Блинова Т.В., Бурмистрова И.К. Сдвиги в возрастной структуре населения России: оценка межрегиональных и гендерных различий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3(52). С. 71–78.

Фадин Н.И. Трудовая реабилитация инвалидов в концепции связанного со здоровьем качества жизни // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 4(202). С. 78–84.

Чуксина В.В., Комиссаров Н.Н. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 1. С. 126–134.

Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Леонидова Г.В., Смолева Е.О. Эксклюзия как критерий выделения социально уязвимых групп населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 2(44). С. 29–47.

Шумова Ю.В. Дискриминация по признаку инвалидности в трудовых отношениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 89–92.

Получено 17.03.2018

References

Bogatyreva, V.V. (2017). *Organizatsiya dostupnoy sredy zhiznedeyatel'nosti invalidov v Rossii i za rubezhom* [The organization of accessible environment for disabled people in Russia and abroad]. *Yuridicheskiy Vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Law gazette Kuban State University]. No. 1(30), pp. 10–13.

Brazevich, S.S. and Sidorova, A.Yu. (2013). *Invalidnost: problemy preodoleniya stigmatizatsii i stanovleniya tolerantnogo soznaniya* [Disability: problems of overcoming stigmatization and formation of tolerant consciousness]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. No. 1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8192> (accessed 20.02.2018).

Chuksina, V.V. and Komissarov, N.N. (2015). *Diskriminatsiya po priznaku invalidnosti v trudovykh otnosheniyakh* [Discrimination on the basis of disability in employment relations]. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii* [Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy]. Vol. 25, no. 1, pp. 126–134.

Dominelli, L. (2004). *Genderno neytralno? Zhenskiy opyt invalidnosti* [Gender neutral? Womens experience of disability]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [The journal of social policy studies]. Vol. 2, no. 1, pp. 29–52.

Fadin, N.I. (2016). *Trudovaya reabilitatsiya invalidov v kontseptsii svyazannogo so zdorov'em kachestva zhizni* [Employment Rehabilitation of Disabled Persons in the Concept of Health-Related Quality of Life]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in Regions of Russia]. No. 4(202), pp. 78–84.

Lamov, I.F., Varfolomeev, A.Yu. and Popov, A.N. (2009). *Large-panel residential buildings modernization in the North with regard to the demands of limited mobility population groups* [Modernizatsiya krupnopanelnykh zhilykh zdaniy na severe s uchetom potrebnostey malomobilynykh grupp naseleniya]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management]. No. 10, pp. 47–51.

Natsun, L.N. (2017). «Podderzhivaemoe trudoustroystvo» invalidov: obzor mirovogo opyta [Supported Employment for People with Disabilities: a Review of International Experience]. *Vestnik Uralskogo Federal'nogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management]. Vol. 16., no. 4, pp. 663–680.

Poushkarev, O.V. (2008). *Statisticheskii analiz zavisimosti zabolevaemosti i invalidnosti ot resursov zdravookhraneniya i sotsialnykh resursov* [The statistical analysis of dependences of morbidity and disability on resources of public health services and social resources]. *Obschestvennoe zdorovye i zdravookhranenie* [Public Health and Health Care]. No. 4, pp. 60–66.

Romanov, P.V. and Yarskaya-Smirnova, E.R. (2010). *Invalidy i obschestvo: dvadtsat let spustya* [Disabled persons and society: twenty years later]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 9, pp. 50–58.

Rusanovskiy, V.A., Blinova, T.V. and Burmistrova, I.K. (2014). *Sdvigi v vozrastnoy strukture naseleniya Rossii: otsenka mezhhregionalnykh i gendernykh razlichiy* [Shifts in the demographic age structure in Russia: estimation of interregional and gender differences]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* [Vestnik of Saratov State Socio-Economic University]. No. 3(52), pp. 71–78.

Shabunova, A.A. et al. (2016). *Eksklyuziya kak kriteriy vydeleniya sotsialno uязvimykh grupp naseleniya* [Exclusion as a Criterion for Selecting Socially Vulnerable Population Groups]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and social changes: facts, trends, forecast]. No. 2(44), pp. 29–47.

Shumova, Yu.V. (2014). *Diskriminatsiya po priznaku invalidnosti v trudovykh otnosheniyakh* [Discrimination on disability grounds in labour relations].

Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of South Ural State University. Series «Law»]. No. 2, pp. 89–92.

Vyborochnoye nablyudeniye dokhodov naseleniya i uchastiya v sotsialnykh programmakh (2017) [Selective observation of incomes of the population and participation in social programs]. Rosstat. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html (accessed 20.02.2018).

Zyazin V.N. (2009). *Sistema potrebitelskikh byudzhetrov i trudoustroystvo invalidov* [The system of consumer budgets and employment of persons with disabilities]. *Uroven zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in Regions of Russia]. No. 7(137), pp. 55–60.

Received 17.03.2018

Об авторе

Нацун Лейла Натиговна
младший научный сотрудник

Вологодский научный центр
Российской академии наук,
160014, Вологда, ул. Горького, 56а;
e-mail: leyla.natsun@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9829-8866

About the author

Leila N. Natsun
Junior Researcher

Institute of Socio-Economic Development
of Territories of the Russian Academy of Sciences,
56a, Gorky str., Vologda, 160014, Russia;
e-mail: leyla.natsun@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9829-8866

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Нацун Л.Н. Дискриминация инвалидов на рынке труда как проявление социальной эксклюзии // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология.* 2018. Вып. 3. С. 463–473.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-463-473

For citation:

Natsun L.N. Discrimination of people with disabilities in the labor market as a source of social vulnerability // *Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology».* 2018. Iss. 3. P. 463–473.
DOI: 10.17072/2078-7898/2018-3-463-473